

Классным руководителем Бай Чи был тот самый учитель Хэ, которого они встретили сегодня. Поговаривали, что человек он крайне строгий, особенно в отношении учеников, и придерживается принципа не бросать ни одного из своих подопечных.

Сейчас, после уроков, он вызвал Бай Чи и Ван Шуая в кабинет. Причина была проста — проявить заботу, ведь успеваемость этих двух «блатных» учеников была, мягко говоря, плачевной.

— Бай Чи, ты сегодня на уроке чувствовал, что успеваешь за программой? Если тяжело, обязательно скажи, — участливо спросил учитель Хэ.

Бай Чи покачал головой, а затем опустил взгляд, уставившись на собственные ботинки.

— В чем именно у вас двоих возникают трудности? Если есть конкретные темы, которые не даются, можете сказать мне — я составлю график и помогу вам подтянуться.

Услышав о дополнительных занятиях, Бай Чи мгновенно отреагировал: он торопливо замотал головой, всем своим видом выражая решительный отказ.

Ван Шуай, наблюдая за его реакцией, с пренебрежением хмыкнул и ответил учителю:

— Дополнительные занятия не нужны, мои домашние сами найдут мне репетиторов.

Учитель Хэ снова перевел взгляд на Бай Чи, ожидая его ответа.

Бай Чи достал телефон и набрал текст, чтобы показать учителю: «Я тоже сам найду».

— Хорошо, раз вы сами собираетесь искать помощь, то я спокоен, — только после этого учитель Хэ отдал им контрольные работы. — Ваш учитель литературы настаивал на вызове родителей, но я его остановил. В следующий раз обязательно должны быть успехи.

Оба кивнули, соглашаясь с просьбой учителя. Но стоило им выйти из кабинета, как Бай Чи скомкал контрольную в комок и запихнул в сумку.

Эта сцена привела Ван Шуая в изумление. Он поднял большой палец вверх:

— Тебе ведь еще нужно, чтобы родители расписались, ты просто зверь!

Теперь он по-настоящему зауважал этого паренька. Тот совершенно не боялся родителей и умудрялся сохранять такое спокойствие, даже когда ничего не понимал в учебе. В эту школу не попадали простые люди, но даже те, у кого были серьезные связи, старались учиться. Бай

Чи же явно пришел сюда просто отбывать номер. Ван Шуай впервые встретил кого-то, кто относился к учебе еще наплевательски, чем он сам.

Когда Линь И вернулся домой после работы, он обнаружил, что Бай Чи еще нет. Он позвонил водителю. Тот ответил, что подождал у школы подольше и только что забрал мальчика.

Линь И удивился: уроки давно закончились, почему же он только сейчас выехал? Обычно Линь И возвращался поздно, но сегодня специально освободился пораньше — хотел отвезти Бай Чи к врачу проверить горло. Он сидел в гостиной, ожидая возвращения парня, а на столе лежал подарок — награда за первый день в школе.

Выйдя из машины и увидев, куда его привезли, Бай Чи вздохнул. Порой он чувствовал себя совершенно беспомощным. Ну за что ему такая горькая судьба? Только избавился от мучений в семье Бай, как попал в лапы к другому мучителю, да еще к такому странному типу. Он давно понимал, что отец от него откажется, но не ожидал, что это произойдет так быстро. Даже совершеннолетия не дождался — безответственный человек. Теперь ему придется жить рядом с этим мужчиной, как с тигром в одной клетке.

Он толкнул дверь, присел, чтобы переобуться, и медленно прошел внутрь.

— Кхм-кхм...

Мужчина в гостиной намекнул на свое присутствие. Бай Чи сухо взглянул на него и двинулся дальше.

— Водитель сказал, что ты вышел очень поздно. Где был?

Бай Чи напечатал на телефоне: «В кабинете».

Линь И немного подумал и спросил:

— Зачем тебя вызывал учитель?

Бай Чи не стал скрывать. Он снял сумку и достал из нее скомканный бумажный комок. Прежде чем развернуть его, он посмотрел на Линь И и напечатал: «Я правда плохо учусь, купив меня, ты явно прогадал».

Линь И, подперев подбородок, посмотрел на него:

— Знаешь, чего у меня больше всего?

Бай Чи вопросительно уставился на него. Откуда ему знать? Он ведь не мысли его читал.

Линь И щелкнул его по лбу:

— Денег. Их у меня столько, что не потратить. Так что, даже если прогадал — невелика беда, я смирюсь.

Только после этих слов Бай Чи послушно развернул комок. Внутри оказалась контрольная работа.

— Ха, была контрольная? — Линь И оживился. У него возникло странное чувство, будто он родитель, проверяющий оценки ребенка. Он протянул руку, взял листок, и улыбка мгновенно застыла на его лице.

Восемь баллов?

Он не поверил своим глазам, перевернул лист, проверяя, не ошиблись ли при подсчете или исправлении. Увидев результат, он окончательно помрачнел. Если бы Бай Чи чего-то не знал, он бы не злился, но вся работа была заполнена. Вот только ответы были лишены всякого смысла, сплошная бессмыслица.

Он указал на одно из заданий, и его голос стал суровым:

— Это что за вопрос?

Бай Чи наклонился над столом, посмотрел, а затем, опустив голову, напечатал и, моргая большими глазами, протянул телефон: «Древняя поэзия».

Линь И схватил его за руку и притянул к себе, усадив между ног на диван. Глядя на него сверху вниз, он спросил:

— Что ты там понаписал? Ты хоть видишь, что это предложение — не стихи? — голос мужчины внезапно сорвался на крик.

Бай Чи вздрогнул от испуга и сжался, не смея произнести ни звука. От такого громкого крика даже прислуга в доме переполошилась.

— Почему ты так написал? Специально меня злишь?

Линь И не мог найти другого объяснения тому, зачем Бай Чи писать всякую чушь. Мужчина был раздражен:

— Я вчера говорил тебе быть послушным?

Бай Чи опустил голову, боясь пошевелиться. Он действительно не знал ответов — это был результат его самых искренних стараний. Видя, что парень молчит, Линь И окончательно вышел из себя. Он поднялся, отошел в сторону и, указав на Бай Чи, приказал прислуге:

— Не давать ему ужинать.

Затем он посмотрел на мальчика с предупреждением:

— Пока я не вернусь, сиди и думай над своим поведением.

Бай Чи, опустив голову, слегка кивнул. Линь И накинул пальто и вышел из дома.

<http://bllate.org/book/20741/2077945>